

О современном положении агропромышленного комплекса России.

Независимая экспертиза статистической информации о производственной деятельности агропромышленного комплекса (АПК) России за последний период показывает, что действительное положение дел в АПК РФ в целом не соответствует той благоприятной ситуации, которая следует из итоговых годовичных докладов МСХ РФ и сообщений общедоступных средств массовой информации. Глубокие изъяны в развитии АПК страны официальными органами выдаются за частные негативные явления, которые вот-вот будут устранены.

Особо следует отметить, что некоторые реальные успехи отдельных хозяйств в Краснодарском и Ставропольском краях, Белгородской, Ленинградской, Омской областях, Татарстане и в ряде других мест не могут скрыть истинного положения дел в сельском хозяйстве страны в целом и даже как то скомпенсировать или сгладить имеющуюся чрезвычайную ситуацию.

Несмотря на значительные усилия государства, его правительственных и региональных структур, направленных на развитие сельского хозяйства страны, ситуация в АПК в целом продолжает ухудшаться. Надвигается катастрофа – Россия перестает быть мощной аграрной державой. Это может привести к полной потере продовольственной, кадровой и интеллектуальной безопасности страны и, как это не хочется осознавать, началу ее разделения на отдельные территории с участием внутренних и внешних сил.

Никого не запугивая, не стараясь никого очернить, не сгущая, как говорится, краски, но взвешивая каждое слово, анализируя каждый факт, современную чрезвычайно тяжелую ситуацию в АПК РФ можно охарактеризовать следующими реалиями.

1. Современное российское сельскохозяйственное производство имеет очень низкий уровень товарной продукции, вследствие чего продовольствия собственного производства не хватает для жизнеобеспечения населения страны. В зависимости от региона жизнь основной части населения на 40-70% зависит от импортного продовольствия. Порогом продовольственной безопасности любой страны считается не более 30%. Нас могут победить не оружием. Нас могут победить голодом. Причем победить - необязательно уничтожить. Победят политически, экономически, морально, пренебрежением к нашей истории, культуре, быту, мнению, переводом в сырьевую базу, в группу отсталых стран. Хотя внешне все развитые страны будут проявлять к нам демократическую галантность и дипломатическую терпимость.

По производству основных видов сельскохозяйственной продукции мы так и не достигли уровня 1990 года.

Это явилось следствием хронической недооценки роли АПК для развития экономики

страны, что выражается низким уровнем ее государственной поддержки, бессистемными мерами по развитию ее отдельных отраслей, носящих часто «косметический» характер, непродуманными решениями в аграрной политике.

В США функционирование АПК дает 25% валового национального продукта страны, а в России менее 4,0%. АПК США по производимой продукции приравнено к оборонным отраслям, а в России сельское хозяйство финансируется по остаточному принципу. В США стоимость экспорта своей сельскохозяйственной продукции почти в 1.2-1.4 раза превышает стоимость экспорта военной техники.

В 2009 году на закупку импортного продовольствия Россией было затрачено около 30 млрд. долларов США, а в отечественное сельское хозяйство инвестиции составили 15-18 млрд. долларов США. Причем за последние годы затраты на закупку импортного продовольствия увеличились почти в 2,5 раза, а удельный вес сельского хозяйства в ВВП страны уменьшился почти в 1,4 раза.

На 2010-2012 годы снова планировалось увеличить закупки импортного продовольствия, но засуха в 2010 году несколько приуменьшила наши экспортные намерения по зерну. Однако общая ориентация в перспективе на экспорт зерна в ущерб своему сельскому хозяйству осталась. При этом свои собственные резервы не используются. Ни одна достаточно развитая страна мира не допускает массового выведения своих сельхозугодий из севооборота. В России 40 млн. га таких земель.

2. Массовая и бесконтрольная приватизация предприятий сельхозмашиностроения привела к многократному снижению промышленного потенциала отрасли страны.

Многие предприятия, ранее выпускавшие сельхозмашины и трактора, в результате приватизации прекратили эту деятельность, перепрофилированы или находятся в постоянном режиме ожидания банкротства и смены руководства. Имеющееся оборудование продается, кадры увольняются, рабочие места ликвидируются. Ни одно базовое предприятие сельхозмашиностроения после «разгосударствления» и приватизации не стало работать лучше. Везде наблюдается спад производства.

Ранее активно действующие предприятия сельхозмашиностроения в г. Таганроге, Орле, Туле, Краснодаре («Краснодаррисмаш»), Люберцах, Рубцовске прекратили свою деятельность по производству сельхозмашин. Очень низкий уровень производства тракторов на Владимирском и Волгоградском тракторных заводах.

Ликвидирован ряд ведущих научно-исследовательских институтов (ВИСХОМ, ВНИИКОМЖ, Гипросельхозстрой и др.), сокращен потенциал оставшихся НИИ, занимающихся разработкой новой техники.

Все предприятия сельхозмашиностроения России вместе производят техники почти в 2 раза меньше, чем одна немецкая фирма «Клаас».

В первом полугодии 2010 г. снова произошло резкое падение производства почти на всех базовых предприятиях сельхозмашиностроения.

В результате резко возрос импорт зарубежной техники. Причем той, которую мы с успехом могли бы делать сами: плуги, сеялки, бороны, культиваторы, сушилки, комбайны, тракторы.

Отечественная промышленность так и не смогла разработать и освоить собственное производство самого массового колесного трактора класса 1,4-2, который смог составить хотя бы какую-то конкуренцию белорусскому трактору МТЗ.

На очень низком техническом уровне находится отечественное двигателестроение, производство гидро и электрооборудования для сельхозмашин, и многих других комплектующих изделий (ремней, цепей, подшипников и т.п.). Производство наших новых комбайнов «Акрос» и «Тогит» во многом зависит от зарубежных комплектующих.

3. Принятая в России в начале 90-х годов аграрная политика по фермеризации сельскохозяйственного производства себя не оправдала.

Она сопровождалась, как известно, повсеместным сокращением крупнотоварного производства и заменой их на малые фермы. Но отечественный фермер не накормил страну. Фермерское движение, от которого так много ждали, оказалось малоэффективным в условиях России.

Та форма мелкотоварного фермерства, которая директивно насаждалась в России, оказалась тупиковой. Это трудно признать. Но это надо срочно сделать. Многие крупные страны мира, особенно США, убедительно показывают, что основной путь развития сельского хозяйства – это крупнотоварные специализированные предприятия. В США они дают 80% продовольствия. Малые семейные фермы там тоже имеются, но они специально поддерживаются государством для закрепления части населения в агросекторе и сохранения рабочих мест. Созданные в России после 1990 года малые фермы с площадью до 100 га не смогли стать основой сельскохозяйственного производства. Местные власти планомерной помощи имеющимся фермерам не оказывают в требуемых объемах, хотя бы в вопросах кредитования или страхования.

Российские фермеры имеют очень низкую техническую оснащенность, которая не позволяет им проводить качественно все виды сельхозработ. Удобрения они почти не вносят, качественно обрабатывать выращенный урожай не могут, продают свой урожай в основном случайным, неорганизованным перекупщикам по низким ценам. Для регулярного сортообмена, соблюдения оптимальных режимов технологий сельхозработ, приобретения новой техники у российских фермеров нет возможностей. Основная часть фермеров и личных подсобных хозяйств занимаются сельхозработами только для самообеспечения продовольствием. Это убедительно показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Из 254 тыс. фермерских хозяйств только 120 тыс. являются товарными.

Главное достижение фермеризации сельскохозяйственного производства и организации ЛПХ состоит в том, что миллионы активных граждан выведены из общественной и политической жизни страны. Им некогда заниматься этой деятельностью. Они заняты самообеспечением продовольствием. Может быть в этом и состояла основная задача разрушения «колхозно-совхозного» строя? Но создание КФХ и ЛПХ привело Россию к продовольственной зависимости от других стран.

4. Из чисто конъюнктурных и политических соображений не пропагандируется опыт производственной деятельности российских крупнотоварных хозяйств, особенно тех, которые вошли в так называемые, «Агроклубы 300 и 100».

Эти хозяйства не укладываются в централизованную доктрину мелкотоварной фермеризации сельскохозяйственного производства. В то же время

интенсивность использования земли в клубных хозяйствах намного выше, чем в остальных хозяйствах. В среднем одно хозяйство из клуба «Агро-300» производит в 5 раз зерна больше, чем любое другое хозяйство из числа остальных. Прибыль от реализации продукции и услуг в хозяйствах клуба «Агро-300» превышает прибыль в остальных хозяйствах в среднем более чем в 200 раз. 800 хозяйств, входящих в отраслевые клубы «Агро-100», дают примерно треть той продукции, которую производят 14 тыс. сельхозпредприятий. Эти хозяйства дают убедительный пример высоко эффективного производства, высокой культуры земледелия.

Наши же административные, финансовые, налоговые, пожарные и другие контролирующие органы продолжают до сих пор совершать «набеги» на оставшиеся еще в России крупные сельхозпредприятия, организационно и технически мешая их деятельности .

5. Потерян контроль за технической политикой в области технологического и технического оснащения сельского хозяйства.

Минсельхоз РФ утратило эти функции. Координация работ с «Союзагромашем», Россельхозакадемией и предприятиями отрасли чаще всего ограничивается личными контактами их представителей. Единого плана работ нет. Есть программа общих намерений.

Более 20 фирм разных стран без всякой сертификации и сравнительных государственных испытаний поставляют свою технику на российский рынок, не определяя ее конечную эффективность с учетом специфики отечественного сельхозпроизводства. Часто техника покупается за счет регионального бюджета по личному распоряжению губернатора без предварительного технико-экономического обоснования. Иногда местные органы управления сельским хозяйством даже не знают, что их руководством закуплена зарубежная техника.

Одних только зерноуборочных комбайнов поставляется в страну более 80 моделей, которые между собой не унифицированы и требуют специального оборудования для своего техобслуживания. Стоимость каждого зарубежного комбайна в 2-3 раза выше отечественного аналога. Из-за этого повышается в 1,5-1,8 раза себестоимость убранных ими зерна. Такое же положение с приобретением зарубежных тракторов и других машин.

Более 60 лет главным государственным органом, который проводил сертификацию зарубежной техники и отвечал за ее эффективность в условиях хозяйств России, были общедоинтересные и зональные машиноиспытательные станции и институты. Деятельность машиноиспытательных станций (МИС) была важнейшим элементом технической политики в АПК страны. Но была сделана попытка передать их в регионы. Там они не нужны, Значит они самоликвидировались бы. Разрушился бы последний заслон на пути «проталкивания» зарубежной техники на отечественный рынок. Исчез бы последний объективный защитник интересов наших сельхозтоваропроизводителей. Сейчас «процесс» над МИС остановлен. Но надолго ли?

Две машиноиспытательные станции уже ликвидированы. Кому то по-надобились земли и здания. Специалисты оказались не нужными. Значит испытывать технику в зоне расположения этих МИС (Центральный и Северо Западный регионы) не будем.

6. Стремительно уменьшается техническая оснащенность сельскохозяйственного

производства.

По сравнению с производством техники в 1990 году производство отечественных тракторов сократилось в 10 раз, комбайнов в 11 раз. Это привело к тому, что почти повсеместно нарушаются технологии сельскохозяйственных работ, оптимальные агротехнические сроки, увеличиваются потери продукции.

В 1990 году на 63,1 млн. га посевных площадей под зерновыми культурами в сельском хозяйстве работало около 1,4 млн. тракторов и 408 тыс. зерноуборочных комбайнов. Средняя сезонная нагрузка на один трактор составляла около 45 га, комбайн – 155 га.

В 2009 году на 44 млн. га зерновых посевов работало около 400 тыс. тракторов и 95 тыс. комбайнов. Нагрузка составила соответственно 110 га и 463 га.

Результат – из-за низкой технической оснащенности, включая технику для обработки, сушки и хранения зерна, потери зерна составляют ежегодно 20-22 млн. тонн. Амбарный урожай в 1.2-1.8 раза меньше биологического урожая зерна на корню из-за того, что сельхозтоваропроизводитель не может во время убрать и обработать выращенный урожай. При имеющихся темпах снижения технической оснащенности АПК РФ уже в ближайшие годы нас ждет массовое сокращение аграрного сектора страны.

7. Рекламируемое перепроизводство зерна в России и планируемый экспорт зерна порядка 20-25 млн. тонн зерна не следует из, якобы, гармонично развивающегося сельского хозяйства.

Ежегодный сбор товарного зерна на уровне 100 млн.т не подтверждается техническими, кадровыми и организационными возможностями страны. Валовой сбор бункерного зерна выдается за товарное зерно. Значительный экспорт зерна осуществляется в ущерб национальным интересам в целом, так как это зерно могло бы быть направлено на развитие самых «скороспелых» отраслей сельского хозяйства – животноводство и птицеводство, на поддержку отечественного сельхозто-варопроизводителя. Проданное за рубеж зерно в финансовом эквиваленте целевым назначением в сельское хозяйство не возвращается. Цены на продовольствие растут. Литр молока уже стоит 40-50 руб., одно яйцо – 4-5 руб., а 1 кг гуся 300-350 руб. Это цены уже не для массового покупателя - рядового жителя страны.

8. Инженерно-техническая служба на уровне района и хозяйства в ее общецивилизованном представлении фактически ликвидирована.

Только в некоторых районах занимаются планомерным оптимальным техническим обеспечением хозяйств, внедряют новые технологии и технику, консультируют по конкретным инженерно-техническим вопросам, организуют разнообразный и широкодоступный сервис.

Имеющиеся ремонтные мастерские хозяйств оснащены оборудованием очень низкого технического уровня и весьма ограниченной номенклатуры. Около 45% хозяйств вообще не имеют своих мастерских с оборудованием, позволяющим выполнять качественно ремонтные работы. Ранее постоянно действующие повсеместно курсы повышения квалификации сейчас работают не регулярно, не везде и на много в меньшем объеме. В этом смысле как островки цивилизации выглядят крупнотоварные хозяйства, вошедшие в «Агроклубы - 300 и 100».

В хозяйствах не более 60% руководящих работников имеют высшее образование. Отсутствуют высококвалифицированные специалисты по сельхозмашинам, операторы сушильного дела, мастера-наладчики и т.п.

Не эффективная система подготовки кадров для села и отсутствие привлекательности сельского труда привели к кадровому голоду в сельском хозяйстве, особенно в инженерно-техническом обеспечении. Менее 10% выпускников сельхозвузов идут работать в сельское хозяйство. Подготовка по многим специальностям не производится. Вузовская специальность «инженер-конструктор сельхозмашин» ликвидирована. Защита диссертаций по этой специальности не производится.

Министерство сельского хозяйства в своей структуре не имеет инженерно-технического подразделения, которое могло бы проводить централизованную политику в инженерно-технической сфере сельскохозяйственного производства.

Начавшиеся бурно зарождаются машинотехнологические станции сейчас постепенно стали сворачивать свою деятельность. Они должны были помогать хозяйствам в проведении сельхозработ. Первоначальная привлекательность этих МТС состояла в том, что стоимость выполняемых ими работ была меньше, чем стоимость этих же работ, но выполняемых самими хозяйствами. Но из-за высокой стоимости техники МТС подняли расценки на свои услуги так, что хозяйствам они стали не выгодны.

Э.В. Жалнин
доктор технических наук, профессор,

Контактный тел. 499-171-43-97
Мобильный 8-917-515-00-54

О современном положении АПК России 2 часть 24.11.10 21:08

9. Разрушены централизованная и региональная системы промышленного семеноводства. Систематического обновления сортов сельхозкультур не производится. Производственных мощностей опытных селекционно-семеноводческих станций и оставшихся единичных центров и семеноводческих хозяйств и не достаточно для обеспечения товарных хозяйств районированными семенами. Соответствующей техники для подготовки семян высокого качества не хватает. Около 50% площадей посевов зерновых засеваются семенами III, IV или даже некондиционными. Приобретаемые некоторыми хозяйствами зарубежные сорта и семена сельхозкультур не проходят централизованной или даже региональной сертификации. Механизация селекционных работ, оснащение селекционных центров и станций лабораторным оборудованием и материалами находится на уровне 60-70 годов прошлого века

10. Происходит постоянное снижение плодородия почв из-за дефицита удобрений. Отечественная промышленность, производящая минеральные удобрения, на 90% работает исключительно на экспорт, повышая тем самым урожай сельхозкультур у зарубежных

сельхозтоваропроизводителей. В результате **около трети российских посевных площадей**, вообще, не удобряются, а на остальных нормы внесения минеральных удобрений снижены по сравнению с оптимальными в 3-4 раза. Из-за 2х-3х кратного сокращения поголовья крупного рогатого скота, в несколько раз сократились объемы внесения органических удобрений. За последние двадцать лет в 3-10 раз сократились объемы мелиорации земель, фосфоритования почв, гипсования и орошения. К примеру, в США почти каждый шестой гектар является орошаемым (15% всех уборочных площадей), а в России только сотые доли процента от общей площади посевов.

Ни одна развитая страна мира не допускает такой деградации почв, как это происходит в России.

11. Применяемая в АПК РФ система разработок и создания новой техники, инвестирования разработок, кредитования предприятий, кадрового обеспечения, лизингования, господдержки оказалась в целом мало эффективной, хотя и имеются в этих вопросах некоторые частные достижения, но системных успехов нет.

В итоге обновление техники происходит не более чем на 2-2,5% в год. Страна убирает хлеб кое-как отремонтированной техникой. 70-80% парка тракторов и комбайнов имеют на 90-100% выработанный ресурс. Задолженности хозяйств по безвозвратному лизингу из года в год растут, кредиторские задолженности сельхозпредприятий за последние пять лет выросли почти в 3 раза, каждое пятое хозяйство является убыточным. Через Росагролизинг хозяйствами приобретаются примерно по 150 штук комбайнов в год при их общем производстве более 5,5 тыс. штук.

Отсутствует постоянная государственная поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области сельхозмашиностроения. В НИИ и предприятиях отрасли на эти работы практически нет средств. В то же время американская фирмы «Джон-Дир» 40-50% этих видов затрат погашает за счет своего государства.

12. Организовано активное продвижение разнообразной импортной продукции: продовольствия, техники, разных товаров на отечественный рынок за счет госбюджета в ущерб отечественному производству. Это породило создание в стране широкоразветвленной сети посреднических структур, которые часто блокируют производство отечественной продукции по разным каналам. Отечественные переработчики сельхозпродукции охотнее покупают дорогостоящее импортное сырье, чем более дешевое и качественное у своего производителя.

Эти посреднические структуры, деятельность которых очень плохо контролируется государством, особенно в вопросах ценообразования, еще более усугубляют сложившийся кризис в АПК страны.

13. Отсутствие централизованных госзаказов на сельхозпродукцию и слабо развитая сеть кооперации породили чрезвычайно разветвленную сеть коммерческих посредников, которые не допускают к рынку непосредственных сельхозтоваропроизводителей, скупая у них продукцию за бесценок и лишая их мотивации к расширенному воспроизводству продукции. Сейчас принимаются некоторые меры по расширению возможностей непосредственных товаропроизводителей, но эти меры носят во многом благожелательный, рекомендательный характер, а здесь нужны четкие правила и жесткий контроль. Сфера товароденежного обмена всегда была

сопряжена с криминальными структурами.

14. Сложилась критическая ситуация с паритетом цен на сельхозпродукцию, промышленные изделия и энергоресурсы. Разница в ценах за единицу продукции достигает уже 3,0-90 раз. К примеру, 1 кг материала в комбайне стоит 300-400 руб., 1 кг дизтоплива – 22 руб. а 1 кг зерна в среднем 3,5 руб. Такой диспаритет цен не дает возможности сельхозтоваропроизводителю любого уровня активно развивать свое хозяйство. Ему лишь бы обеспечить себе минимум. Сельхозтоваропроизводитель мало платежеспособен и, как следствие, производитель техники работает только на ограниченный спрос и также не развивает свое производство. Из-за диспаритета цен сельское хозяйство ежегодно теряет до 100 млрд. руб.

15. За последние годы серьезнейшие социальные потрясения произошли в жизни сельских тружеников. Условия жизни во многих сельских поселениях России стали не сопоставимы с современными понятиями о достойном образе жизни человека. Отсутствие дорог, работы, условий для учебы, спорта, досуга, воспитания детей, элементарной медпомощи привели к массовому уходу молодежи из села, росту криминальных явлений, исчезновению сел и деревень с карты России. Особенно это характерно для многих областей Центрального региона, Поволжья, Сибири, Урала, Алтая.

16. Научный потенциал агропромышленного комплекса также находится в чрезвычайно критической ситуации.

Очень низкий уровень зарплат привел к массовому оттоку молодежи из науки. Средний возраст научных сотрудников всех институтов и ВУЗов системы Россельхозакадемии и МСХ РФ близок к пенсионному. Почти полностью исчезла традиция преемственности научных школ, поколений научных сотрудников. Стала невыносимо трудно найти претендента на должность заведующего отделом, лабораторий, кафедрой. Ушел из жизни прежний руководитель – его лаборатория закрывается или объединяется с другой, еще более или менее действующей. Идет естественное вымирание НИИ. Причем даже их, в которых выросли десятки выдающихся отечественных и зарубежных ученых. На их научных трудах учатся сейчас тысячи специалистов.

Выпускникам инженерных сельскохозяйственных Вузов стало вдруг стыдно носить диплом инженера сельскохозяйственного производства. Не модно, не солидно. Лучше просто диплом инженера. Сельхозпроизводство не в почете, 90% выпускников этих Вузов не работают в сельском хозяйстве.

Отсутствие централизованного финансирования плана опытно-конструкторских работ в НИИ и ВУЗах ставит в тупик даже тех ученых любого возраста, которые пришли в науку по внутреннему призванию. Они хотят добывать новые знания. Но как это сделать, если нет современных приборов и средств для изготовления опытной установки, модели или даже макета своей разработки. Научный сотрудник не имеет возможности посетить зарубежные выставки, чтобы ознакомиться с новой техникой. Зарубежные выставки посещают в основном представители административной науки.

Нуждается в коренном пересмотре существующая система выборов член-корреспондентов и академиков, которая часто приводит к абсурду и прямому издевательству над здравым смыслом. «Крупными учеными» ставятся люди, не имеющих своей научной школы, заметных достижений общегосударственного масштаба, часто просто по номенклатурным соображениям. Административная наука, управленцы

победили фундаментальную науку. Раз стал начальником, то должен быть академиком.

Местничество, келейность, коррумпированность разъедают систему изнутри. В результате – «ученых» много, а в АПК – кризис.

Слабое развитие сельскохозяйственного производства, вяло текущая техническая политика МСХ РФ, действие закона о полной самостоятельности, а значит «независимости» промышленных предприятий в условиях рыночных отношений, отсутствие централизованных рычагов интенсификации технического прогресса, свободный импорт техники породили невостребованность отечественных ученых и даже уже имеющихся крупных научных достижений. Вследствие этого многие важные разработки НИИ и ВУЗов или уходят за рубеж, или «умирают» в годовых научных отчетах. Мельница работает, но не дает муки.

В НИИ нарушена оптимальная пропорция в штатном расписании научного подразделения. Исчезли рядовые инженеры, механики, лаборанты – то есть основные исполнители экспериментальных исследований.

НИИ и ВУЗы – это организации, которые работают не для себя, они работают на настоящее и будущее государства в целом и они должны иметь всестороннюю государственную поддержку.

Платное обучение превратилось в платное получение дипломов, а не в платное получение знаний. Отсюда современный «голод» на хороших специалистов.

Вышеприведенная характеристика реального положения дел в АПК РФ не исчерпывает всех имеющихся негативных явлений в жизни села. Но даже вышеперечисленные, на наш взгляд, самые главные системообразующие факторы характеризуют современное состояние АПК России как катастрофическое.

Для количественной оценки любых катастроф на Земле – наводнений, землетрясений, войн, революций и т.п. применяется, так называемый, коэффициент катастроф. Он представляет собой отношение бывшего ВВП к оставшемуся ВВП на территории, подвергнувшейся катастрофе.

По мнению ряда ученых современный коэффициент катастрофы АПК в целом по Российской Федерации за последние мирные годы превысил значение коэффициента катастрофы в европейской части России, который был характерен для нее после Второй мировой войны. Таким образом, негативные последствия от мирного реформирования России в последние годы оказались более разрушительными, чем последствия от войны в период 1941-1945 годов.

В настоящее время не замечать создавшейся критической ситуации в АПК РФ, продолжать разыгрывать активную деятельность полумерами, противопоставлять реальному кризису отдельные успехи по отдельным направлениям, не решаться проявить управленческую волю и не пойти на крупномасштабные, общегосударственные мероприятия по спасению отечественного агропромышленного комплекса, значит проявлять политическую близорукость, непрофессионализм, отсутствие национальной гордости или простое неумение управлять народным хозяйством страны.

В связи с вышеизложенным предлагается следующая программа первоочередных

правительственных решений.

1. Признать предприятия сельхозмашиностроения и, прежде всего, тракторов и комбайностроения предприятиями особой государственной важности, приравнять их к предприятиям оборонной промышленности с соответствующей государственной поддержкой.

2. Прекратить практику приватизации предприятий сельхозмашиностроения, приводящей к репрофилированию этих предприятий и выводу их из отрасли сельхозмашиностроения. Осуществить государственную ревизию производственной деятельности приватизированных предприятий, разработав для этого соответствующую юридическую базу, выявить резервы увеличения промышленного потенциала отрасли и вовлечь его в производство сельскохозяйственной техники.

Предлагаемая ревизия – это не пересмотр приватизации. Это проверка выполнения закона о приватизации, в котором предусмотрено увеличение производства на приватизированных предприятиях, а не их стагнацию.

3. Поручить МСХ РФ и Россельхозакадемии совместно с департаментом сельхозмашиностроения Минпром и торговли РФ, «Союзагромашем», «Росагромашем» разработать долгосрочную на 2010-2020 гг. программу коренной модернизации сельскохозяйственного производства с ориентацией на активизацию деятельности крупнотоварных хозяйств разных форм собственности, а также создание новой сельскохозяйственной техники за счет внедрения прогрессивных технологических и конструкторских решений, включая повышение качества поставляемого металла и резинотехнических изделий.

4. Обеспечить ежегодный государственный заказ на производство комбайнов не менее 10 тыс.шт. в год с гарантированной 50% предоплатой комбайностроительным заводам, а также госзаказ на основные виды сельхозпродукции – зерно, мясо, молоко по региональным квотам.

5. Поручить Центральному банку РФ и региональным банкам обеспечить льготное целевое кредитование сельхозтоваропроизводителей на приобретение отечественной техники для внедрения интенсивных зональных технологий сельскохозяйственных работ.

6. Уточнить отечественные законодательные акты и таможенные пошлины для обеспечения равноправного участия в конкуренции отечественных и зарубежных машин на рынке техники.

7. Взять под особый контроль выполнение имеющихся постановлений и программ по развитию села. Дополнительно разработать комплекс мер по повышению заинтересованности выпускников Вузов и другой молодежи работать в сельском хозяйстве. Нам нужна более глубокая программа возрождения российского села. Надо активнее инициировать движение переселения людей, в том числе за счет русскоязычных граждан из других стран. Необходимо разработать общенациональную, системную программу добровольного переселения российских граждан и русскоязычных граждан, проживающих в других странах, в необжитые регионы России для освоения не паханных земель и восстановления сельскохозяйственного производства. Создать льготные юридические, производственные и социальные условия для постоянного проживания всех желающих переехать на новое место и заниматься, прежде всего, растениеводством

и животноводством. Всемерно способствовать созданию модельных агрофирм интенсивного производства – агропоселков с высокой культурой труда и быта.

8. Укрепить научный потенциал агропромышленного комплекса. Внести коренные изменения в тарифную сетку зарплат научных и инженерно-технических работников, сделав специальность научного работника престижной для молодежи, утвердить типовую структуру штатного расписания отделов и лабораторий НИИ с общепринятым балансом научных и инженерно-технических работников. Целевым назначением финансировать планы НИОКР.

Разработать и утвердить новое положение о выборе чл. корр. и академиков, придав системе выборов больше гласности, объективности, привлечь больший круг научной общественности.

Уточнить имеющиеся структуры НИИ. Ориентировать НИИ на специализацию разработок. Направить НИИ на решение совместных комплексных, четко скоординированных тем, с единым целевым финансированием. В бюджет Россельхозакадемии и НИИ вернуть статью «расходы на НИОКР». Поощрять создание при центральных НИИ региональных филиалов как полигонов для проверки новых технологий и машин.

9. В ведущих Вузах страны сельскохозяйственного профиля открыть факультеты подготовки специалистов инженеров-конструкторов сельхозмашиностроения.

10. Оставить имеющуюся в стране систему машиноиспытательных станций и институтов в качестве основных научно-технических органов государственного контроля за техническим уровнем поставляемых сельскому хозяйству машин, укрепить их статус и уменьшить роль коммерческой их деятельности в угоду отдельных предприятий-разработчиков машин.

Современный сельхозтоваропроизводитель в условиях рыночных отношений может купить любую нужную ему машину. Но МИС должна дать ему объективную информацию о преимуществах и недостатках каждой машины.

11. Разработать систему законодательных актов, положений, инструкций и т.п., поощряющих организацию совместных с ведущими зарубежными фирмами предприятий и предприятиями отечественной оборонной промышленности для производства сложной сельскохозяйственной техники и комплектующих к ним изделий. Причем совместное предприятие не должно превращаться в скрытую форму импорта зарубежной техники. Не «отверточное» производство, а совместная технология производства.

12. Подготовить межправительственные соглашения со странами СНГ о совместной разработке, созданию и внедрению новой сельскохозяйственной техники и активному участию в конкуренции с фирмами дальнего зарубежья.

13. Разработать комплексные меры государственной поддержки отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и техники, максимально снизив у них ущерб от диспаритета цен.

Э.В. Жалнин
доктор технических наук, профессор,

Конт.тел. 499-171-43-97
Мобильный 8-917-515-00-54